

Тётя Мэй почувствовала, что сегодня между ними напряжённая атмосфера.

Они вернулись около шести вечера. Как только вошли домой, Чэн Юэ зашёл первым, по выражению лица вроде бы ничего особенного, но он игнорировал Бай Сяо, поздоровался с ней и направился напрямик наверх. А Бай Сяо с испуганным видом шёл следом, явно накосячив в чём-то, хотел последовать за ним, но в руках было много больших и маленьких пакетов с покупками. Расставив вещи, он поспешил наверх.

Что же натворил Бай Сяо?...

Чэн Юэ, поднявшись наверх, сразу зашёл в свою спальню, бросил парик и верхнюю одежду на кровать и направился в ванную.

На полке в ванной уже лежали приготовленные Бай Сяо средство для снятия макияжа и уходовая косметика.

Он вздохнул, поднял голову и увидел в зеркале себя покрашенного. Внезапно это показалось ему смешным.

...Дошло до того, что позволил себя одурачить до состояния, когда согласился надеть женскую одежду... А он? Даже личность его не настоящая.

В сердце Чэн Юэ поднялось раздражение. Он закрыл глаза, немного успокоился и только потом начал понемногу снимать макияж с лица.

После умывания он переоделся в свою одежду, открыл дверь и увидел за ней Бай Сяо — в глазах читалась паника, он плотно следовал за ним, из спальни в кабинет.

Чэн Юэ уселся в кабинете, обернулся и увидел, что Бай Сяо вошёл, собираясь приблизиться. Он быстро взял со стола длинную металлическую линейку и, указывая ею на дверь, сказал:

— Не подходи ближе!

— ... — Бай Сяо действительно не посмел двигаться дальше, с обиженным видом замер у двери, закрыл её за спиной, прислонился к косяку и жалобно смотрел на Чэн Юэ.

Чэн Юэ откинулся на спинку кресла, похлопал линейкой по ладони и сказал:

— Говори, в чём дело?

— Профессор Винсент был моим преподавателем в университете и магистратуре...

— То есть, и университет, и магистратуру ты окончил в UCLA?

Бай Сяо кивнул.

— В каком возрасте это было?

Бай Сяо подумал, медленно произнес:

— Примерно... с двенадцати до семнадцати лет...

— ...

Бай Сяо поднял взгляд и увидел, что Чэн Юэ безучастно смотрит на него, не говоря ни слова. Сердце ёкнуло, и он добавил:

— Я говорю правду... Я поступил в UCLA в двенадцать лет, на математический факультет, в пятнадцать получил степень бакалавра, затем через два года окончил магистратуру в семнадцать... после этого отправился в Удан.

Веки Чэн Юэ опустились, он не смотрел на него, долго молчал.

— ...Чэн Юэ... — неуверенно позвал его Бай Сяо, уже собираясь подойти, но тут услышал вопрос:

— И вправду вундеркинд... А кто тогда твои родители? Не верю, что обычные люди могли воспитать такого сына.

Бай Сяо открыл рот, ещё не решив, с чего начать, как вдруг зазвонил телефон Чэн Юэ на столе.

Чэн Юэ взглянул на телефон, затем на Бай Сяо, и ответил на звонок.

Из трубки тут же донёсся безумный голос:

— Ты знаешь, какое происхождение у родителей Бай Сяо? Он точно тебе не говорил! Я так и знала! Он просто ждёт, чтобы я опозорилась!

Бай Сяо услышал это, с выражением «я не я, и не моё» на лице, ошарашенно уставился на телефон в руке Чэн Юэ.

Чэн Юэ ещё не успел ничего сказать, как Цзин Юйжоу, не в силах сдержать эмоции, выплеснула всё:

— Он так правдоподобно притворялся перед нами... какая же расчётливость, я говорила, что он тунейдец, а он терпел! Боже... Я вчера днём встретила с его матерью и только тогда узнала, что его мать — Е Сянъи! А отец — Бай Цзюньчэн!!! Ты знаешь? Наверняка нет! Как же он умеет притворяться, даже не знаю, с какой целью они подослали Бай Сяо к тебе...

Чэн Юэ слушал эту истерику по телефону, мозг наполовину отключился.

Он спокойно поднял взгляд на Бай Сяо, спустя мгновение молча положил трубку.

Бай Сяо подумал: вот и ладно, не нужно самому рассказывать, звонок госпожи Е Сянъи оказался очень кстати.

Они молча смотрели друг на друга. Через некоторое время Чэн Юэ наконец заговорил:

— Так значит, информация, которую я получил раньше, была ложной?

Бай Сяо кивнул.

Веки Чэн Юэ опустились, на губах мелькнула самодовольная улыбка:

— Я всегда чувствовал, что твой английский слишком беглый... но не углублялся...

На самом деле у него была тысяча возможностей спросить Бай Сяо, но он подсознательно

избегал этого.

Только сейчас Чэн Юэ осознал, как сильно его подсознание хотело верить ему.

Чэн Юэ прикрыл лицо рукой, вздохнул и спросил:

— Но у тебя было столько возможностей сказать мне, почему молчал?

Бай Сяо дрогнул ресницами:

— Если бы я сказал тебе раньше... ты бы принял меня?

Чэн Юэ промолчал.

Конечно нет. Даже сейчас, узнав, что его отец — Бай Цзюньчэн, первой реакцией Чэн Юэ было отступить.

Если бы это было раньше, до появления Маленького Саженца, он, возможно, ещё рассматривал бы это с точки зрения выгод для компании, но после появления Маленького Саженца он думал только о её счастье.

Бай Цзюньчэн — знакомое имя, означающее влиятельную и сложную семью. По крайней мере, у корпорации Чэн есть сотрудничество с тремя членами этой семьи, и он не мог поверить, что такая семья действительно может быть такой гармоничной и тёплой, как описывал Бай Сяо.

В то же время он не мог не усомниться: действительно ли Бай Сяо такой тёплый и простой, каким кажется? Зачем ему скрывать своё происхождение? Почему в самом начале он не защищал себя? Почему позволил ему угрожать? Зачем он рядом с ним? Есть ли у семьи Чэн какая-то ценность, которую можно использовать?

И ещё: как мать узнала, кто родители Бай Сяо? Они уже вступили в контакт? Была ли встреча приятной? Повлияет ли это на будущее развитие группы «Цзюньда»?

Даже если намерения Бай Сяо чисты, то что насчёт его стороны? Когда отец узнает, что сын Бай Цзюньчэна — его возлюбленный, что он предпримет?

— Вот видишь, как только семья становится сложной, вопросы не могут быть простыми.

— Он всегда был таким сложным, а он думал, что Бай Сяо обладает редкой простотой.

Но теперь выяснилось, что всё это было обманом.

Когда он смотрел на Бай Сяо, впервые он почувствовал беспокойство.

— Я всегда хотел найти возможность сказать тебе, но... всегда казалось, что время неподходящее. Боялся, что ты рассердишься, что слишком эмоционально отреагируешь, — сказал Бай Сяо, подойдя к столу, наклонился и встретился взглядом с Чэн Юэ. Его взгляд был по-прежнему нежным, но с оттенком сожаления и извинений, которого раньше не было. — Прости, мне следовало сказать тебе раньше... Я знаю, что сейчас тебе, должно быть, нелегко, я буду ждать, пока ты примиришься. Я... обязательно буду любить тебя так же, как прежде.

Взгляд Чэн Юэ дрогнул.

— Наши чувства никоим образом не изменятся из-за этого, — твёрдо сказал Бай Сяо. —

Обещаю.

Неужели... всё действительно может быть так просто?

Чэн Юэ закрыл глаза, устало произнеся:

— ...Сначала выйди, дай мне побыть одному.

Когда Бай Сяо спустился вниз, тётя Мэй уже приготовила ужин. Увидев его, она поспешила спросить:

— Что сегодня случилось?

Бай Сяо посмотрел на тётю Мэй, глаза его метнулись в сторону. Он сел за обеденный стол и сказал:

— Тётя Мэй, на самом деле я... на самом деле... информация о моей личности, которую вы получили, ложная.

Тётя Мэй широко раскрыла глаза:

— ...Что ты говоришь? Так... А Юэ знает об этом? Как... что происходит?

Бай Сяо опустил голову, не говоря ни слова. Через некоторое время он поднял взгляд на тётю Мэй и медленно начал рассказывать ей правду.

*

Чэн Юэ долго сидел в кабинете. В это время тётя Мэй отнесла ему еду, и Чэн Юэ не отказался.

Спустившись, тётя Мэй села напротив Бай Сяо, вздохнула и сказала:

— По-моему... на самом деле ты не виноват. Изначально ведь А Юэ сам хотел найти тебя, информацию тоже он проверял, просто когда спрашивал, ты не отрицал. Эх... А Юэ просто сейчас не может принять, он всё поймёт, не волнуйся, хорошо?

|

<http://bllate.org/book/15597/1390945>